

На правах рукописи

ГУДИН ДЕНИС СЕРГЕЕВИЧ

ПОЭТИКА РОМАННОЙ ПРОЗЫ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА

Специальность 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2023

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Сорокина Наталия Владимировна
- Официальные оппоненты:** **Солдаткина Янина Викторовна**,
доктор филологических наук
(10.01.01 Русская литература),
профессор, профессор кафедры
русской литературы XX–XXI веков
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
(г. Москва);
- Зеленина Варвара Сергеевна**,
кандидат филологических наук
(10.01.01 Русская литература),
старший педагог дополнительного
образования кафедры «Русский язык
и общеобразовательные дисциплины»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет» (г. Тамбов)
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н.П. Огарёва» (г. Саранск)

Защита состоится «23» июня 2023 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета 24.2.409.02 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://disser.tsutmb.ru/>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Серебренникова Н.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Евгений Германович Водолазкин (род. 1964) – прозаик, драматург, филолог-медиевист, доктор филологических наук, лауреат национальных литературных премий «Большая книга» (2013, 2016), «Ясная Поляна» (2013), премии Александра Солженицына (2019), финалист премий «Национальный бестселлер», «Нос», «Русский Букер», премии Андрея Белого. Е.Г. Водолазкин является ведущим научным сотрудником Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). В 1990 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Хроника Георгия Амартола в древнерусской литературе». В 2000 г. издал монографию «Всемирная история в литературе Древней Руси», которая в том же году была защищена как докторская диссертация¹.

Художественное творчество Е.Г. Водолазкина представлено романами «Похищение Европы» (2005), «Соловьёв и Ларионов» (2009), «Лавр» (2012), «Авиатор» (2016), «Брисбен» (2018), «Оправдание Острова» (2020), «Чагин» (2022), несколькими сборниками рассказов и пьес. Роман Е.Г. Водолазкина «Лавр» (2012) стал одним из главных событий последнего литературного десятилетия и получил заслуженное признание читателей и критиков не только в России, но и за рубежом². В общей сложности произведения Е.Г. Водолазкина переведены более чем на 30 языков. 24 февраля 2022 г. в Испании (г. Гранада) состоялся Международный научный семинар, посвящённый десятилетию выхода романа «Лавр», который объединил переводчиков из Болгарии, Голландии, Грузии, Ирака, Испании, Китая, России, США и Южной Кореи³.

¹ Евгений Германович Водолазкин // Страница сотрудника на сайте Пушкинского Дома [электронный ресурс]. URL: <http://pushkinskiydom.ru/otdel-drevnerusskoj-literatury/sotrudniki/evgenij-germanovich-vodolazkin/> (дата обращения: 20.04.2022).

² Top 10 novels about God // The Guardian [электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/dec/06/top-10-novels-about-god> (дата обращения: 20.04.2022).

³ Международный научный семинар переводчиков романа «Лавр» Евгения Водолазкина состоялся в Гранаде // Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы [электронный ресурс]. URL: <http://ru.marpyal.org/news/mezhdunarodnij-nauchnij-seminar-perevodchikov-romana-evgeniya-vodolazkina-lavr-sostoyalsya-v-granade> (дата обращения: 20.04.2022).

Актуальность исследования продиктована его соотнесённостью с одним из ведущих направлений современного отечественного литературоведения – постижением художественных особенностей и ценностных установок литературы рубежа XX–XXI веков. Творчество Е.Г. Водолазкина – интересное и значимое явление, без которого трудно представить современный литературный процесс, и потому оно требует отдельного, детального и глубокого изучения. Помимо романов «Лавр» и «Авиатор», в фокусе исследовательского внимания романы «Брисбен» и «Оправдание Острова», которые на сегодняшний день ещё не получили должной научной рецепции.

Степень разработанности темы исследования. Романы, повести, рассказы, эссе и пьесы Е.Г. Водолазкина активно исследуются современным отечественным литературоведением. Подтверждением тому служат монографии¹ и диссертационные работы², которые рассматривают отдельные локусы художественного мира писателя. Исследователи литературы активно дискутируют о том, к какой художественной системе следует отнести творчество автора – условно неомодернистской³ или постмодернистской⁴, а также пытаются

¹ Солдаткина Я.В. Современная словесность: актуальные тенденции в русской литературе и журналистике / Янина Солдаткина. Москва: МПГУ, 2015; Лисова А.Е. Категория времени в художественном мире Е.Г. Водолазкина. М., Берлин: Директ-Медиа, 2020; Щукина Д.А. Русская литература XXI века (фрагмент пространства художественного текста): монография. СПб.: ЛЕМА, 2019; Богданова О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология: Монография / Отв. ред. Е.Е. Дмитриева. М.: ИМЛИ РАН, 2019.

² Маглий А.Д. Роман о художнике в русской прозе конца XX – начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М, 2017; Бочкина М.В. Время как аксиологическая проблема в современной литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2019; Умнягин В.В. Образ Соловков в русской литературе XX в.: на материале воспоминаний соловецких узников и романной прозы 2000-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2018; Паринова А.С. Мотивный комплексрая в произведениях русской прозы рубежа XX–XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2018.

³ Кротова Д.В. 当代俄罗斯文学中的新现代主义思潮 (Неомодернистская тенденция в современной русской литературе) // Russian Literature & Arts / Русская литература и искусство (Пекин). 2022. № 1. С. 77–87.

⁴ Осьмухина О.Ю. Идиостиль писателя-постмодерниста: специфика воплощения интертекстуальности в современной отечественной прозе // Интертекстуальность художественного дискурса. Астрахань, 2018. С. 184–191.

встроить творчество Е.Г. Водолазкина в литературный контекст, выявить и интерпретировать связи с литературной традицией (древнерусской литературой¹, творчеством В.В. Набокова², А.П. Платонова³ и др.). Самобытный творческий почерк Е.Г. Водолазкина интересен и языковедов⁴.

Большинство исследователей творчества Е.Г. Водолазкина сконцентрированы на изучении темпорального устройства его прозы. Наиболее часто предметами научной рефлексии становятся проблемы памяти, времени и вневременности, соотношения категорий исторического и неисторического, общие проблемы онтологии и аксиологии времени. Наиболее существенными в раскрытии этого аспекта, на наш взгляд, являются труды А.В. Архангельской⁵, М.В. Бочкиной⁶, М.М. Голубкова⁷, А.В. Жучковой и И.Р. Музафа-

¹ Трофимова Н.В. Традиции древнерусской литературы в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» // *Rhema. Рема*. 2016. № 2. С. 7–20.

² Кобзарь Е.Р. Сотериологические мотивы в романах В. Набокова «Лолита» и Е. Водолазкина «Лавр» // *Филологический класс*. 2015. № 1 (39). С.105–108.

³ Солдаткина Я.В. Мотивы прозы А. П. Платонова в романе Е.Г. Водолазкина «Авиатор» // *Rhema. Рема*. 2016. № 3. С. 19–28.

⁴ Мальчивецкая Ю.В., Попова Т.Г. Редкая и устаревшая лексика в романе Е. Водолазкина «Лавр». Саарбрюкен: Lap Lambert, 2017; Склярова О.С. Лингвокогнитивный и лингвокультурный аспекты репрезентации элитарной языковой личности писателя в художественном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2021.

⁵ Архангельская А.В. Время древнерусское и современное в романе Евгения Водолазкина «Лавр» // *Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2013 г. и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2013»*. Севастополь, 2013. Т. 1. С. 113–114.

⁶ Бочкина М.В. Отражение средневековой концепции времени в романах Е. Водолазкина «Лавр» и «Авиатор» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2017. Т. 22. № 3. С. 475–483.

⁷ Голубков М.М. Время как проблема (к аксиологии современного романа) // *V Международная научная конференция «Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения)»: материалы конференции*. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 15–20; Бочкина М.В., Голубков М.М. Понятия «исторического» и «неисторического» в эстетической и философской системе романа «Авиатор» Е. Водолазкина // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2018. Т. 23. № 2. С. 188–197.

ровой¹, Д.В. Кротовой², А.Д. Маглий³, И.Б. Ничипорова⁴ и Я.В. Солдаткиной⁵.

Несмотря на то что творчество Е.Г. Водолазкина довольно активно осваивается филологической наукой, концепция художественного пространства в его прозе остаётся практически не исследованным явлением, хотя отдельные попытки интерпретировать и объяснить его устройство в корреляции с творческими задачами, этическими и философскими взглядами писателя предпринимались. Этому посвящены работы О.А. Богдановой⁶, О.А. Бердниковой и Т.Н. Голицыной⁷, Ф. Каманьи⁸, А.Е. Лисовой⁹, Е.М. Луценко и Е.А. Погорелой¹⁰,

¹ Жучкова А.В., Музафярова И.Р. Концепция времени в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» // *Филологос*. 2014. № 23(4). С. 35–40.

² Кротова Д.В. Модели интерпретации проблемы времени в современном романе: «Лавр» Е. Водолазкина, «Миусская площадь» М. Голубкова // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Русская филология. 2017. № 4. С. 96–105.

³ Маглий А.Д. Времени нет. Евгений Водолазкин // *Вопросы литературы*. 2016. № 2. С. 18–33.

⁴ Ничипоров И.Б. Парадоксы памяти в современном русском романе: «Авиатор» Е. Водолазкина // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2019. № 1(82). С. 127–130.

⁵ Солдаткина Я.В. Категория времени в современной русской прозе (М. Шишкин, М. Петросян, Е. Водолазкин) // *Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля*. Сер.: Філологічні науки. 2013. № 2. С. 271–280; Солдаткина Я.В. Время и пространство современной русской прозы: неомодернизм и постмодернизм (рецензия на учебное пособие: Кротова Д.В. Современная русская литература. Постмодернизм и неомодернизм. М.: МАКС Пресс, 2018. 224 с.) // *Вестник РУДН*. Серия: Литературоведение, журналистика. 2018. № 4. С. 479.

⁶ Богданова О.А. Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология: Монография / Отв. ред. Е.Е. Дмитриева. М.: ИМЛИ РАН, 2019.

⁷ Бердникова О.А., Голицына Т.Н. Локативная сфера романа Евг. Водолазкина «Лавр» (часть I. книга познания) // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2015. № 4 (18). С. 135–139.

⁸ Каманья Ф. Образ кладбища в прозе Евгения Водолазкина // *Знаковые имена русской литературы*. Евгений Водолазкин: Коллективная монография / Под ред. Анны Скотницкой и Януша Свежего. Краков, 2019. С. 121–134.

⁹ Лисова А.Е. Категория времени в художественном мире Е.Г. Водолазкина. М., Берлин: Директ-Медиа, 2020.

¹⁰ Луценко Е.М., Погорелая Е.А. Хронотоп угрозы и ее метафорическое преодоление в российском интеллектуальном романе XXI в. // *Новый филологический вестник*. 2019. № 3 (50). С. 135–148.

М.Н. Кулаковского¹, Н.Н. Подрезовой и Ю.С. Харлашкина², Д.В. Нургалеевой³, С. Франк⁴, Д.А. Щукиной⁵ и других учёных. При этом комплексных исследований поэтической системы романов Е.Г. Водолазкина, которые бы одновременно учитывали разные грани его многоликого художественного мира, не проводилось.

Материалом исследования послужили произведения «большой прозы» Е.Г. Водолазкина – романы «Лавр» (2012), «Авиатор» (2016), «Брисбен» (2018), «Оправдание Острова» (2020). Выбор произведений объясняется тем, что именно в «зрелой» романистике в максимальной степени выкристаллизовывается творческий почерк автора.

Объект исследования – художественное воплощение реальности в романах Е.Г. Водолазкина 2012–2020 гг.

Предметом исследования являются важнейшие конструкты художественной системы романистики Е.Г. Водолазкина.

Цель диссертационной работы заключается в разностороннем исследовании поэтических констант романистики Е.Г. Водолазкина – хронотопического устройства, мифологизма, знаковых образов и символов.

Цель определила следующие **задачи**:

1) выявить особенности авторской концепции художественного времени;

2) рассмотреть специфические черты пространственно-временной организации в романах Е.Г. Водолазкина «Брисбен» и «Оправдание Острова»;

3) исследовать пространственные константы – главные топосы художественного мира Е.Г. Водолазкина, определить их имманентные свойства;

¹ Кулаковский М.Н. Роль вставных конструкций в пространственной организации художественного текста // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 1. С. 93–99.

² Подрезова Н.Н., Харлашкин Ю.С. Семантика кладбищенского хронотопа в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» // Сибирский филологический журнал. 2018. № 2. С. 134–140.

³ Нургалеева Д.В. Хронотоп «схимнических» глав в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. № 2(12). С. 91–94; Нургалеева Д.В. Хронотоп «псковских» глав романа Е.Г. Водолазкина «Лавр» // Челябинский гуманитарий. 2017. № 4(41). С. 41–45.

⁴ Франк С. Соловецкий текст. Часть 2 // Имагология и компаративистика. 2017. № 8. С. 158–189.

⁵ Щукина Д.А. Русская литература XXI века (фрагмент пространства художественного текста): монография. СПб: ЛЕМА, 2019. С. 138–144.

4) оценить влияние кинематографических приёмов на хронологическую организацию исследуемых текстов;

5) выявить стержневые мифологические образы-символы, определяющие метатекстовое единство романов, проанализировать генеалогию этих образов;

6) установить межтекстовые связи с творчеством отечественных и зарубежных писателей (Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, П. Зюскинд, У. Шекспир).

Теоретико-методологическую основу работы составили труды отечественных и зарубежных учёных и философов по истории и теории литературы (Н.А. Бердяев, Е.Г. Водолазкин, А.Н. Веселовский, В.П. Владимирцев, Б.М. Гаспаров, М.М. Голубков, А.Я. Гуревич, В.Б. Шкловский и др.), проблеме художественного пространства-времени (М.М. Бахтин, Г. Башляр, А. Бергсон, Д.С. Лихачёв, С.Ю. Неклюдов, А.И. Николаев, П. Рикёр, П. Флоренский, М. Хайдеггер), проблеме мифологизма (С.С. Аверинцев, Ф.И. Буслаев, А.Ф. Лосев, Е.М. Мелетинский, В.М. Пивоев, А.А. Потебня, В.Н. Топоров), этнографии и фольклористике (А.Н. Афанасьев, Д.К. Зеленин, Б.Б. Ефименкова, О.А. Сedaкова, В.С. Кузнецов, Ю.Е. Берёзкин, Н.Ф. Сумцов и др.), культурной семиотике (В.В. Иванов, Ю.М. Лотман, В.П. Руднев, Ю.С. Степанов), проблеме интермедиального взаимодействия литературы и кинематографа (И.Р. Курьев, И.А. Мартыанова, О.Ю. Осьмухина, Ю.Н. Тынянов и др.), истории и культурологии (П. Нора, Д. Хапаева), а также работы по творчеству Е.Г. Водолазкина (А.В. Архангельская, О.А. Бердникова, О.А. Богданова, М.В. Бочкина, О.А. Гримова, О.Д. Журавель, Ж.А. Калдыбекова, Д.В. Кротова, Т.Г. Кучина, А.Е. Лисова, А.Д. Маглий, Н.Г. Махина, И.Б. Ничипоров, М.М. Сидорова, Н.В. Трофимова, Я.В. Солдаткина, С. Франк, Д.А. Щукина и др.).

Методология исследования основывается на комбинированном подходе, сочетающем историко-культурный, мифопоэтический, биографический, структурный, сравнительно-исторический и рецептивный методы.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Средневековые темпоральные модели (время как спираль, одномоментность, нерасчленимость времени, вневременность), апробированные Е.Г. Водолазким в «Лавре» и «Авиаторе», реализуются в романах «Брисбен» и «Оправдание Острова».

2. Художественное пространство в прозе Е.Г. Водолазкина отличается высокой функциональностью и семантической насыщенностью. Пространство динамично, подвижно и, как правило, «проживает» романную историю наряду с героями.

3. Важным топосом художественного мира писателя является «пространство разрыва» – пространственная модель, в которой нашли отражение чувство кризиса времени, ощущение трагически нарушенной исторической целостности, расколотость памяти и культуры.

4. «Общим местом» романов является топос кладбища. Кладбище выступает в качестве мифологического, коммеморативного и диалогового пространства. В художественной реальности романов кладбище – краеугольный камень всей пространственной системы, мифологический пуп земли, идиллическое пространство, которое непосредственно участвует в формировании героя.

5. Важным свойством поэтики романного творчества Е.Г. Водолазкина является кинематографичность. Визуальная насыщенность, зримость текста достигается с помощью кинематографических техник – монтажа, фокализации, стопкадров, имитации пролётов телекамеры и др., а также за счёт специфической синтаксической организации текста. Монтажный принцип, основанный на сцеплении разрозненного, соположении, является не только техническим средством, но также философским принципом, который имеет принципиальное значение в творчестве Е.Г. Водолазкина.

6. Стержневыми символическими образами романного тетраптиха являются образ птицы и образ утопленницы. Благодаря орнитологическому коду осуществляется «диалог» исследуемых романов между собой, а также с «пратекстами» (творчеством Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, У. Шекспира). Бестиарная образность Е.Г. Водолазкина и Ф.М. Достоевского генетически восходит к «Физиологу», средневековой экзегетической книге.

7. Романы «Лавр» Е.Г. Водолазкина и «Парфюмер» П. Зюскинда имеют множественные схождения на сюжетно-фабульном уровне, уровне персонажей и в своей структуре воспроизводят евангельский миф. Принципиальное отличие заключается в том, что П. Зюскинд как постмодернист травестирует новозаветную историю, а Е.Г. Водолазкин, выступающий представителем новой литературной эпохи, уходит от деконструкции.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в отечественном литературоведении предпринята попытка многоаспектного исследования романного творчества Е.Г. Водолазкина.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в углублении научных представлений о темпоральности литературного произведения, роли и функций художественного пространства, в уточнении механизмов взаимодействия литературы и кинематогра-

фа. Также работа расширяет возможности изучения литературного диалога культур.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных результатов в вузовских курсах в рамках дисциплины «История русской литературы», а также специальных курсов и семинаров, посвящённых творчеству Е. Водолазкина, проблемам темпоральности, пространственности и кинематографичности в русской прозе рубежа XX–XXI веков.

Апробация результатов исследования. Основные положения настоящей работы были представлены в формате докладов на международных и всероссийских научных конференциях: VIII Международная научная конференция «Экология языка и речи» (Тамбов, 2019), Международная научная конференция «Русская литература XX–XXI веков в современном мире: авторские стратегии» (Москва, 2020), Международная научная конференция «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов, 2019, 2020, 2021, 2022), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2022» (Москва, 2022), Всероссийская научная конференция «Державинские чтения» (Тамбов, 2019, 2020, 2021, 2022), Шестые Всероссийские (с международным участием) научно-педагогические чтения «Русский фольклор Мордовии в контексте отечественной культуры» (Саранск, 2022), 13 Международная научная конференция «Международный диалог: Восток – Запад» (Свети Николе, Северная Македония, 2022).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках осуществления научного проекта № 20-312-90048 «Поэтика романной прозы Е.Г. Водолазкина».

По теме диссертации опубликовано 12 научных статей, из них 4 статьи – в ведущих рецензируемых изданиях, включённых в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Общий объём научных публикаций составил 6 п.л.

Структура диссертации включает: введение, две главы, заключение; также прилагается список использованной литературы, состоящий из 258 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **Введении** раскрывается актуальность диссертационной работы, излагается степень изученности темы, обозначаются предмет, объект, цель и задачи исследования, определяются его новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, формулируются основные поло-

жения, выносимые на защиту, описываются методы и теоретико-методологическая база, сообщается об апробации исследования.

В главе 1 «**“Архитектура” пространства-времени в творчестве Е.Г. Водолазкина**» проводится анализ темпоральных и пространственных моделей как важнейших онтологических и аксиологических координат романистики писателя 2012–2020-х годов.

В параграфе 1.1 «**Темпоральность прозы Е.Г. Водолазкина**» даётся обзор исследований моделей художественного времени в романах «Лавр» и «Авиатор», констатируется их релевантность для романов «Брисбен» и «Оправдание Острова». Творчество Е.Г. Водолазкина относят к неомодернистскому течению современного литературного процесса¹. Вневременность и вместе с тем предельно обострённое «чувство времени» – важная черта неомодернистской поэтики. В самом общем смысле романы Водолазкина «Лавр», «Авиатор», «Брисбен», «Оправдание Острова» представляют собой романы-размышления о Боге и Вечности, истории и «истории спасения»², времени и памяти. Герои Водолазкина существуют в хронотопе разрыва или, наоборот, наслоения эпох и потому трагически ощущают время, пытаются победить его и достигнуть «дня немерцающего»³. Водолазкин отказывается от линейного времени и внедряет в структуру романов «Лавр» и «Авиатор» различные темпоральные формы: параллельное время, нулевое время, спиралевидное время и другие. При этом писатель вдохновляется средневековой, религиозно-этической временной концепцией, которая характеризуется одномоментностью, универсальностью, нерасчленимо-

¹ Солдаткина Я.В. Время и пространство современной русской прозы: неомодернизм и постмодернизм (рецензия на учебное пособие: Кротова Д.В. Современная русская литература. Постмодернизм и неомодернизм. М.: МАКС Пресс, 2018. 224 с.) // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2018. № 4. С. 479; Кротова Д.В. 当代俄罗斯文学中的新现代主义思潮 (Неомодернистская тенденция в современной русской литературе) // Russian Literature & Arts / Русская литература и искусство (Пекин). 2022. № 1. С. 77–78; Кротова Д.В. Онтология смерти в романе М. Шишкина «Письмовник» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 1. С. 43–51.

² Водолазкин Е.Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV вв.). СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 18–20.

³ Коробкова Е. Евгений Водолазкин: «Самые важные дары были даны нам в детстве» // Комсомольская правда [электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26923/3970468/> (дата обращения: 20.04.2022 г.).

стью времени, смешением исторического и «антиисторического», диффузией земного и вечностного¹.

В романах «Брисбен» и «Оправдание Острова» Водолазкин продолжает экспериментировать с темпоральностью и нарративом. «Брисбен» выстраивается на контрасте настоящего и прошлого, чередовании глав дневниковых и глав биографии гитариста Глеба Яновского. При этом некоторые годы жизни Яновского не отражены ни в дневниковых главах, ни в биографических. «Пустые» годы, противоречащие средневековой концепции непрерывности времени и истории², усиливают трагическое состояние, в котором герой пребывает в отправной точке романного действия. Если жанровая форма «Лавра» определялась самим автором и его исследователями как роман-житие³, то в романе «Оправдание Острова», также реализованном на средневековом материале, Водолазкин обращается к хронографическому жанру: историю страны-Острова последовательно излагают монахи-хронисты, и каждую такую главу хроники комментируют трёхсотсорокасемилетние Парфений и Ксения – князя, оказавшиеся на «принудительной пенсии». Также княжеская чета выступает консультантами биографического фильма и рассказывает о съёмках в своих заметках. В результате контрапунктной повествовательной модели возникает любопытный эффект: Парфений и Ксения одновременно существуют, во-первых, как персонажи объективной художественной реальности романа; во-вторых, как персонажи хроники; в-третьих, как персонажи фильма-биографии. Из-за наслоения хронотопов княжеская чета существует одномоментно и параллельно во времени и вне его, во всеобщей истории и за её рамками, одновременно в прошлом, настоящем и альтернативном, сакральном пространстве-времени.

В параграфе 1.2. «**“Пространство разрыва” как метафора тотального кризиса**» вводится определение *топоса разрыва*, исследуется реализация этой модели в творчестве современных русских писа-

¹ Бочкина М.В. Отражение средневековой концепции времени в романах Е. Водолазкина «Лавр» и «Авиатор» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 3. С. 475–483.

² Водолазкин Е.Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV вв.). СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 93, 167–168.

³ Сворцов Я. Писатель Евгений Водолазкин: «Каждый из нас повторяет историю Адама» // Правмир [электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/pisatel-evgenij-vodolazkin-kazhdyj-iz-nas-povtoryaet-istoriyu-adama/> (дата обращения: 24.04.2022); Герасимова Л.Е. «Роман-житие» Е. Водолазкина «Лавр» // Межрегиональные Пименовские чтения. 2016. Т. 13. С. 152–157.

телей (Е.Г. Водолазкин, П.В. Крусанов), а также представителей зарубежной Young Adult прозы (Ли Бардуго), устанавливаются типологические сходжения и различия.

Пространство, как и время, является важнейшей онтологической координатой любого художественного текста и в творчестве Водолазкина отличается максимальной функциональностью. Одно из универсальных мест его прозы – пространство разрыва – модель, в которой нашли отражение чувство кризиса времени, ощущение трагически нарушенной исторической целостности, расколотасть памяти и культуры¹. Такое резонирующее, универсальное восприятие пространства можно обнаружить у национально и идеологически непохожих писателей, обращающихся к «русской теме»: Е. Водолазкина («Оправдание Острова»), П. Крусанова («Укус ангела»), Ли Бардуго (трилогия «Тень и кость»). В их произведениях русский (или на него похожий) мир оказывается географически и мифологически расчленимым, и миссия главных героев состоит в восстановлении разрушенных связей. Принципиальным отличием является направленность границы: в романах Крусанова и Бардуго оппозитами являются Запад и Восток, в то время как у Водолазкина – пространственная пара «Север / Юг». По мнению Д.С. Лихачёва, для европейской концептосферы не характерен антагонизм Запада и Востока, а историческое «противостояние» Севера и Юга обусловило в Руси-России феномен двух столиц².

В параграфе 1.3. **«Дом-кладбище: миф, коммеморация, диалог»** детально исследуется топос кладбища как важнейший конструкт художественного пространства романов Е.Г. Водолазкина. Кладбище предстаёт в трёх ипостасях: мифологическое пространство-междумирие, место памяти и пространство диалога.

В пункте 1.3.1. **«Дом-кладбище как мифологическое интерпространство (“Лавр”)**» исследуется мифопространственная система романа «Лавр» и её важнейший элемент – топос дома-кладбища. Миф возникает в пограничье – временном, пространственном, языковом, поэтому действие «Лавра» разворачивается в пространстве-междумирии, где синтезируются жизнь и смерть, земля и небо, своё и чужое, сакральное и профанное, грех и духовный подвиг. Образы дома и кладбища (могилы) в романе неразделимы. Архетипически

¹ Хапаева Д.Р. Герцоги республики в эпоху переводов: гуманитарные науки и революция понятий. М.: НЛЮ, 2005. С. 201–234.

² Лихачёв Д.С. Древний Новгород как столица – предшественник Петербурга // Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет: в 3 т. Т. 2. СПб.: АРС, 2006. С. 127–131.

могила / погост выступает в качестве «нового дома», а изготовление гроба-домовины в обрядах уподобляется строительству избы¹.

Дом-кладбище – это стартовая точка романа; место, где настоящее, прошлое и будущее сплетаются воедино. В доме-пятистенке, граничащем с кладбищем, проходит детство и отрочество главного героя, Арсения-Устина-Амвросия-Лавра. Заполняющие домашнее пространство мифологические предметы и сама русская изба, будучи моделью Вселенной², укрепляют в Арсении дар врачевателя, наделяют жизненными силами, формируют у него представления об устройстве мира и Вечности. В *идиллическом* кладбищенском хронотопе герой играет, взростает, обучается у своего деда ремеслу, встречает единственную любовь. М.М. Бахтин писал о том, что одной из важнейших черт идиллии является циклическая ритмичность времени: изображение в идиллии детей и старца, игр на могиле, «соседство» любви, смерти, рождения, старости символизирует повторимость, некую воспроизводимость жизненного процесса³. В «Лавре» идиллические разновидности (любовно-пасторальная, семейная, кладбищенская) синтезируются; при этом дом-кладбище не декорации и не фон, а место, определяющее развитие, психологию, мировоззрение героя, и проживающее вместе с Арсением-Лавром романную историю.

Дому-кладбищу противопоставлена скудельница – общая могила для некрещёных, странников и умерших неестественной смертью. В народной культуре «неправильных» покойников наделяли демоническими свойствами и хоронили их отдельно, в «тёмных» местах – на перекрёстках, границах полей, оврагах, лесах и болотах⁴. Само слово «скудельница» отсылает к евангельскому мифу: Село Скудельниче, Земля Горшечника, Поле Крови, Акелдама – названия земли, купленной за тридцать сребреников, возвращённых Иудой⁵. В скудельницу отвозят возлюбленную героя Устину и их мертворождённого ребёнка. Арсений-Лавр всю жизнь пытается отомстить Устину и, чтобы посмертно соединиться с ней, завещает не хоронить своего тела, а бросить его в болото или чашу. Тем самым последний подвиг героя заключается в победе над

¹ Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик, 2004. С. 76.

² Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М.: Наука, 1997. С. 194.

³ Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 3. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 473–475.

⁴ Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки. М.: Индрик, 1995. С. 110.

⁵ Мф.: 27: 5–8.

пространством: Арсений-Лавр примиряет кладбище (дом) и скудельницу (антидом), очищает и связывает эти непохожие друг на друга топосы.

В пункте 1.3.2. «**Остров-кладбище: пространство памяти («Авиатор»)**» топос кладбища рассматривается в русле концепции «мест памяти». Роман «Авиатор», рассказывает историю Иннокентия Платонова – человека, который после шестидесятилетней заморозки приходит в себя в 1999 году и по обрывкам воспоминаний пытается восстановить свою личность. Амнезия героя – «удобный» нарративный приём и одновременно метафора кризиса времени, разрыва персональной и всеобщей истории. Кладбище в «Авиаторе» – не только мифологическая граница двоимирия, но также «место памяти» – символическое пространство, которое актуализируется в «неисторическом» романе. По мысли французского историка Пьера Нора, в «месте памяти» воспоминание кристаллизуется и находит своё убежище от всеперемалывающих лопастей истории. П. Нора определяет их следующим образом: «<...> места смешанные, гибриды и мутанты, интимно связанные с жизнью и смертью, со временем и вечностью, в спирали коллективного и индивидуального, прозаического и сакрального, неизменного и подвижного»¹.

Роль художественного пространства в эпоху кризиса времени усиливается, при этом само пространство темпорализуется, заражается временем². Герой прячется от обрушившейся на него эпохи в привычных пространствах, которые соприродны острову и кладбищу или даже являются таковыми. Комплекс «кладбище-дом» в «Авиаторе» разрастается в пространственное трио: «кладбище-дом-остров», а на уровне пространственной архитектуры возникает эффект матрёшки: Смоленское кладбище – Васильевский остров – окольцованный некрополями город-архипелаг Петербург.

Водолазкин наполняет систему романов пространствами-двойниками. В «Авиаторе» оппозитом Петербурга выступают Соловки, где герой отбывает срок в лагере. Соловецкие острова – трагическое пространство, в котором парадоксальным образом сплавлены жизнь и смерть, природное и христианское. По ощущению дискретности времени Соловки могут «конкурировать» с Петербургом. В российской истории немало «разрывов» и «трещин»: Октябрьская революция, Блокада

¹ Нора П. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 41.

² Потанина Н.Л. Типы моделирования пространства/времени в поколенческом дискурсе Ю. Герман // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 2. С. 46; Хапаева Д. Время собственное. Герцоги республики в эпоху переводов: Гуманитарные науки и революция понятий. М.: НЛЮ, 2005. С. 209, 213.

Ленинграда, ГУЛАГ. И если первые два «разрыва» определяют текущее восприятие петербургского хронотопа, то Соловецкий архипелаг навсегда «зарифмован» с «Архипелагом» Солженицына. Петербург и Соловки в романе противопоставлены, как кладбище и скудельница. Если любимые героем питерские кладбища, похожие на парки, располагают к милым семейным ритуалам или романтическим прогулкам, то соловецкое пространство смертельно. «Миссия» Платонова – преодоление исторического разрыва – находит пространственное выражение: герой, как и Арсений-Лавр, должен уравнивать Соловки и Петербург, скудельницу и кладбище, Акелдаму и Голгофу. При этом Водолазкин помещает героя в максимально функциональное и символическое пространство, которое усиливает внутренний дисбаланс героя и ведёт его к духовному воскресению.

В пункте 1.3.3. «**Кладбище как диалоговое пространство (“Брисбен”, “Оправдание Острова”)**» проводится анализ кладбищенской топики, символизирующей успешный диалог в разноязычном мире. В «Брисбене» детально описаны похороны Фёдора, отца главного героя. Событийно этот эпизод базируется на автобиографическом рассказе Водолазкина «Какие разные похороны» (2016). И в рассказе, и в романе кладбище выступает в качестве идиллического, вневременного пространства и сохраняет набор позитивных смыслов, которые декларировались в «Лавре» и «Авиаторе». В рассказе «Какие разные похороны» писатель выводит оппозицию: сельский украинский погост – парижский Пер-Лашез, при всей непохожести оба этих топоса символизируют единство людей перед «последним врагом». В «Брисбене» Водолазкин художественно исследует «разрыв» не только временной (советское и постсоветское), но также национальный, культурный, диалоговый, поэтому кладбище предстаёт некой инверсией Вавилонской башни, местом коммуникации, единения и понимания; местом, где важны не законы грамматики, а родственная сопричастность.

Значение идеи полилогичности подтверждает и роман-хроника «Оправдание Острова». В одном из последних эпизодов «киноверсии» главных героев – юные Парфений и Ксения – посещают монастырское кладбище, где встречаются с предками, некогда развязавшими кровавую междоусобицу: «Покойники, оторвавшись от загробных дел, машут им с заснеженных плит. <...> Дети расчищают надписи на двух соседних могилах: Константин и Фрол. При жизни они вели войну родословий. – Мы теперь соседи, – смеется Константин. – Почти друзья. После смерти много переосмысливаешь»¹.

¹ Водолазкин Е.Г. Оправдание Острова. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. С. 382.

Таким образом, Водолазкин в каждом новом романе вводит топос кладбища как камертон и краеугольный камень всей пространственной системы, что упрочняет внутренние интертекстуальные связи и способствует межтекстовому диалогу. В основе пространственной модели исследуемых текстов лежит фундаментальная оппозиция «кладбище – скудельница» (дом – ложный дом); примирение этих топосов героями, нейтрализация пространственного антагонизма является формальным воплощением «гамлетовской миссии» по восстановлению разрушенных связей в мире.

В параграфе 1.4. **«Кинематографическое пространство и способы его художественного воплощения»** исследуются способы создания визуальности, достижения эффекта зримости текста в творчестве Е.Г. Водолазкина – фокализация, монтаж, чередование планов, киноцитирование. Современные прозаики стремятся максимально визуализировать тексты произведений, используя для этого кинематографические средства. Не является исключением и Е. Водолазкин. Исследователи его творчества отмечают близкий к кинокоду визуальный язык, поэтическую монтажность, а также композиционную выстроенность и семантическую наполненность «кадра»¹.

«Монтаж есть не мысль, составленная из сцепленных друг с другом кусков, а мысль, возникающая в столкновении двух друг от друга независимых кусков», – писал С. Эйзенштейн². Монтаж в этом смысле – искусство преодоления дискретности мира. В самом общем виде схема исследуемых романов выглядит таким образом: сверхчеловек через воспоминание и предчувствие с помощью Логоса-Слова восстанавливает связь времён и достигает Вечности. То есть монтаж – это не только композиционное средство, не только инструмент визуального насыщения текста и создания ситуации динамического наблюдения, но, вероятно, один из главных философских принципов в основе метода Водолазкина. Монтаж как технический приём композиционно организует сцену-кадр; позволяет сцепить гетерогенные фрагменты повествования; выстраивает диалог романов, рассказов, пьес, эссе.

Важным средством создания кинематографического эффекта является фокализация. Многообразие точек зрения вполне согласуется как с постмодернистскими и кинематографическими принципами, так и с поэтическими константами древнерусского искусства. Д.С. Лиха-

¹ Журавель О.Д. Визуальная поэтика Евгения Водолазкина // Знаковые имена современной русской литературы. Евгений Водолазкин / под ред. А. Скотницкой, Я. Свежего. Краков: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2019. С. 97–108.

² Эйзенштейн С.М. Монтаж. М.: Музей кино, 2000. С. 520.

чѐв писал: «...в картине (в иконе, в фресковой или мозаичной композиции и пр.) было столько точек зрения, сколько было в ней отдельных объектов изображения»¹. При этом мир изображался сверху, с высоты птичьего полѐта. Одной из важнейших, повторяемых от романа к роману визуальных метафор у Водолазкина является «взгляд сверху»: в минуту творческого триумфа герои преодолевают удерживающую их гравитацию греха, возносятся над обыденностью и, подобно древним летописцам, озирают мир.

Вторичными признаками литературной кинематографичности выступают слова лексико-семантической группы «Кино»². Одна из сюжетных линий «Оправдания Острова» разворачивается на съёмочной площадке. Образ режиссѐра, Жана-Мари Леклера, отсылает к классикам кинематографа – И. Бергману, А. Тарковскому, Ф. Феллини, а также Жан-Люку Годару. Изначально съѐмки – пространство с негативной коннотацией: подделка под жизнь, пространство мимикрии, где всё распланировано, подчинено скрипту и деспотичной режиссѐрской воле. Восприятие кинематографа как потустороннего царства теней, пространства не-жизни встречается, например, у М. Горького³ и В. Набокова⁴. Однако по мере вовлечения в производство фильма Парфения и Ксении тональность фильма меняется, кинематографическое пространство оживает и наполняется Словом. Съёмочная площадка становится точкой вечного возвращения: как и в «Лавре», прошлое здесь сосуществует с настоящим, а венценосные старики встречаются с детскими версиями самих себя.

Таким образом, большой кинематографический инструментарий помогает автору уничтожить дистанцию между земным и небесным, близким и далѐким, настоящим, прошлым и будущим и тем самым создавать хронотоп вечности, где времени не существует, а пространство весьма условно.

В главе 2 «**Миф и мифологическая эмблематика в творчестве Е.Г. Водолазкина**» исследуются стержневые мифологические образы романистики Е.Г. Водолазкина: дендрологические символы, образы птицы и утопленницы.

¹ Лихачѐв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Художественная литература, 1979. С. 391.

² Мартыянова И.А. Кинематографичность литературного текста (на материале современной русской прозы) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. № 1. С. 138.

³ Горький М. Собр. соч.: в 30 т. Т. 23. М.: ГИХЛ, 1953. С. 244.

⁴ Набоков В.В. Собрание сочинений русского периода: в 5 т. Т. 2. СПб.: Симпозиум, 2009. С. 50–51.

В параграфе 2.1. «**Функциональная значимость растительных образов романа “Лавр”**» анализируется флористическая кодировка романа. В «Лавре» показан мир средневековья, в котором миф, христианские догматы и анимистические воззрения находятся в неразрывной связи. Наибольшей семантической наполненностью отличаются образы вечнозелёных деревьев – лавра, а также сосны (певга), кедра и кипариса, которые символизируют крестное древо, мифологическое мировое древо и мотивно связаны с перерождением, постижением вечности, возобновляемостью жизни и воскресением. Кроме того, растительные образы задают траекторию пути героя (земля – небо, вертикальное движение).

Важными элементами романа являются мотивы прорастания¹ и одереветения. Как правило, в художественном мире Водолазкина «дереветенют» персонажи-старики, достигшие духовного просветления: это происходит с травником Христофором и Арсением-Лавром («Лавр»), Парфением и Ксенией («Оправдание Острова»). Полное слияние с растительным миром означает в том числе победу над временем и достижение вечности.

В параграфе 2.2. «**Орнитологический код как основа метароманного единства**» детально рассматриваются образы птиц в романах «Лавр», «Авиатор», «Брисбен», выявляется генеалогия этих образов, а также исследуются генетические и типологические схождения с литературными текстами. Стержневым компонентом мифопоэтики прозы Водолазкина является образ птицы. Главные герои и многие другие персонажи романов писателя являются носителями «птичьего гена»: в их именах, характере, внешнем облике проступают черты реальных или мифологических птиц.

Водолазкин заимствует орнитологическую образность из апокрифов («Книга Еноха», «Откровение Варуха», «О всей твари»), «Физиолога», переводов романа «Александрия» Псевдо-Каллисфена, «Сказания об Индийском царстве» и «Толковой Палеи»². Закономерно, что именно харадр и феникс, будучи солярными птицами и аллегориями Иисуса Христа, становятся главными орнитологическими образами романа «Лавр», а также «тотемными животными» Арсения–Лавра и его

¹ Маглий А.Д. Времени нет. Евгений Водолазкин // Вопросы литературы. 2016. № 2. С. 26.

² Трофимова Н.В. Традиции древнерусской литературы в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» // Rhema. Рема. 2016. № 2. С. 10; Маглий А.Д. Времени нет. Евгений Водолазкин // Вопросы литературы. 2016. № 2. С. 25.

«психопомпами». Идеи вневременности и перерождения в «Лавре» транслируются в основном с помощью растительных символов, однако птица феникс связывает растительный код с орнитологическим, а также цветовым и даже вещно-предметным (древнегреческое φοῖνιξ могло обозначать пурпур, багряную одежду, финиковую пальму и феникса¹). С образом феникса связана также сюжетная формула трагической неосуществимости любви², популяризированная поэмой У. Шекспира «Феникс и голубь». В поэме Шекспира и романах Водолазкина обнаруживаются множественные идейные, фабульные, образные и мотивные схождения (по всей видимости, «претекстом» для них является любовная элегия Овидия «Днесь попугай-говорун, с Востока, из Индии родом...»). «Лавр» можно прочесть как эпическую интерпретацию трагической истории Голубя и Феникса: орнитоморфные черты проявляются не только в главном герое, но и у его возлюбленной Устины, которая ассоциируется с фениксом и огненным голубем.

Больше всего «орнитоморфов» встречается в романе «Авиатор». На наличие орнитологического кода в этом тексте намекает название: «авиатор» происходит от латинского avis – «птица»; кроме того, главный герой – Иннокентий Платонов – окружён персонажами-«птицами» (три поколения семьи *Ворониных*, чекист *Воронин*, *Скворцов*, обладающий *чаячьим* голосом Сева, *каркающий* Гейгер, хромоножка из квартиры Мещеряковых – «вариант» образа Марьи Тимофеевны *Лебядкиной*, героини Ф.М. Достоевского). С помощью орнитологического кода Водолазкин конструирует литературный диалог с романами «Преступление и наказание» и «Бесы» Достоевского (поэтический бестиарий Водолазкина, как и бестиарий Достоевского, восходит к Физиологу – популярной христианской экзегетической книге, в которой образы животных отличаются пластичностью). Также выявляются генетические схождения романа «Авиатор» с текстами-«протографами»: Ветхим Заветом, «Словом о полку Игореве», «Физиологом», «Толковой Палеей», апокрифическим Евангелием от Илии, творчеством А.С. Пушкина, А.К. Толстого, А.А. Блока.

Наиболее функциональными и знаковыми птичьими образами романа являются ворон (ворона, ночной ворон / филин) и голубь, а главный

¹ Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репринт V-го издания 1899 г. М.: Греко-латинский кабинет Юрия Шичалина, 2006. Стб. 1322.

² Полтавец Е.Ю. Феникс и фабула о трагической неосуществимости любви // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2019. С. 118–122.

герой совмещает в себе черты этих непохожих птиц. Голубь является знаком невинности, праведности, духовной чистоты, которая имманентно присутствует в герое и запечатана в его имени. Важнейшая символическая функция ворона – медиаторная, эта птица связывает антагонистические начала: подобно ворону, Платонов выступает посредником между прошлым и настоящим, земным и небесным, живым и мёртвым.

В «Брисбене» много гоголевских реминисценций (главный герой Яновский – однофамилец Н.В. Гоголя), поэтому главный орнитоморфный образ в романе – утка-гоголь. Гоголь в мифах и апокрифах часто является создателем суши. Как птица-демиург гоголь – функциональный двойник ворона и голубя, в русской мифологии гоголь ныряет в воду (досюльный океан, Тивериадское море) и вылавливает землю. При этом образ гоголя амбивалентен: эта птица может быть воплощением как Бога, так и дьявола. Центральные женские персонажи романа, как и прежде у Водолазкина, принадлежат птичьему миру: *жсар-птица* Катя, Анна *Лебедь*, «гадкий утёнок» Вера. При этом фундаментом орнитологической образности становятся фольклорные тексты (былины о Михайло Потыке – Марья Белая Лебедь), произведения литературы («Слово о полку Игореве» – Дева-Обида), музыкальные композиции («Лебедь» Камиля Сен-Санса), балетные номера (образ умирающего лебедя).

В параграфе 2.3. «**Образ утопленницы: литературно-мифологические истоки**» исследуются происхождение и особенности реализации образа утопленницы в романах «Лавр», «Авиатор», «Брисбен». Образ утопленницы (русалки) занимает важное место в художественной структуре этих текстов: в «Лавре» главный герой отправляется в паломничество, чтобы помолиться за душу утонувшей дочери псковского посадника (русалкой можно считать также и Устину, возлюбленную героя – умершие раньше срока и не получившие должного погребения девушки по народным поверьям превращались в русалок); в «Авиаторе» Платонов размышляет о бросившейся с моста жене Ф.К. Сологуба, Анастасии Чеботаревской; в «Брисбене» Яновский подростком видит смерть молодой девушки Арины на киевском пляже (по признанию автора, этот эпизод автобиографичен¹) и влюбляется в неё на всю жизнь.

С одной стороны, русалочья символика в романах восходит к народным представлениям и повести Н.В. Гоголя «Майская ночь, или утопленница». Сходство образов Арины и панночки-утопленницы определяется, в частности, мифологическим мотивом волшебного сна,

¹ Башмакова М. «Жизнь состоит из рифм» [электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3806967> (дата обращения 20.04.2022).

а также сходной ономастической кодировкой (Анна – Панночка¹ у Гоголя; Катарина – Арина у Водолазкина). С другой стороны, вероятным «прототипом» утопленницы Арины является шекспировская Офелия. Немаловажное значение имеет похожий опыт психологической травмы у Водолазкина и Шекспира: по словам шекспироведов, смерть утонувшей или покончившей с собой в 1579 г. Катаринины Гамлетт сильно повлияла на пятнадцатилетнего юношу, будущего автора «Гамлета»².

В параграфе 2.4. **«История двух убийц: христианский миф в романах “Лавр” Е. Водолазкина и “Парфюмер” П. Зюскинда** в рамках компаративного анализа исследуется структура романов, определяются основные сходства и различия. Романы «Лавр» и «Парфюмер» повествуют о мифологических героях, художниках, сверхлюдях; восходят к евангельскому тексту и в своей структуре имеют немало схожего: 1) рождение Гренуя на Кладбище Невинных – детство и юношество Арсения в избе у кладбищенской ограды; 2) обучение у Бальдины – наставничество Христовора; 3) убийство девушки с мирабелью – «убийство» Устины и новорождённого младенца; 4) отшельничество Гренуя, жизнь в пещере в горах – пустынножительство Арсения–Лавра; 5) жизнь у маркиза де ла Тайад–Эпинасс – юродство в «псковских» главах; 6) работа в качестве подмастерья у мадам Арнульфи – работа в монастырской поварне; 7) убийство Лауры Риши – роды Анастасии; 8) «казнь» Гренуя – похороны Лавра; 9) возвращение на Кладбище Невинных – возвращение на кладбище / в Рукину слободку; 10) растерзание Гренуя – завещание Лавра. При детальном сопоставлении обнаруживаются схождения не только на сюжетно-фабульном уровне, но и на пространственно-временном, образном, персонажном и других уровнях поэтической системы. Принципиально отличной оказывается аксиология писателей: Зюскинд выстраивает художественное произведение в соответствии с постмодернистскими канонами – через отрицание, саркастическое переосмысление традиционных схем. Водолазкин, напротив, как представитель следующего литературного поколения, «постпост-эпохи», несмотря на использование постмодернистского инструментария, сознательно уходит от деконструкции.

В **Заключении** содержатся основные результаты исследования.

Творчество Е.Г. Водолазкина, будучи значительным явлением литературного процесса XXI века, выполняет связующую функцию:

¹ Гончаров С.А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. С 57–62.

² Nuttall A.D. Shakespeare the Thinker. Yale University Press, 2007. P. 4–12.

выход каждого нового романа писателя порождает оживлённую дискуссию и тем самым способствует диалогу читателей разных поколений, национальностей, взглядов. В романах «Лавр», «Авиатор», «Брисбен», «Оправдание Острова» писатель подвергает художественной рефлексии темы творчества, соотносённости личной и всеобщей истории, поиска Бога, преодоления времени, духовного искупления, памяти, коллективной травмы и др. Главные герои этих романов существуют в настоящем и прошлом, остро ощущают разрыв времени, памяти и культуры и пытаются преодолеть его. Воплощением идеи тотального разрыва становится пространство разрыва. Исследуемые романы связываются друг с другом не только на уровне тем и идей, но также за счёт сквозных образов, мотивов, автоситирования, повторяющихся нарративных приёмов и порождённого ими диалога. «Общими местами», благодаря которым осуществляется метатекстовое единство, становятся образы дома, кладбища, орнитологические символы, образ юной утопленницы, растительные символы, мотив полёта.

Одним из главных конструктов художественного мира Е.Г. Водолазкина является топос кладбища. Топос кладбища проявляет себя как мифологическое пространство-междумирье (интерпространство); как коммеморативное пространство (место памяти и активного воспоминания); как полилогическое место – пространство живого звучащего слова, понимания и сопричастности. Поскольку многое в художественном мире Е.Г. Водолазкина имеет вертикальную устремлённость и часто актуализируется мотив полёта, стержневым символическим образом становится образ птицы. Благодаря орнитологическому коду осуществляется диалог романов Е.Г. Водолазкина с творчеством Ф.М. Достоевского («Бесы», «Преступление и наказание»), Н.В. Гоголя («Майская ночь, или Утопленница»), У. Шекспира («Феникс и Голубь»). Компаративный анализ показал, что романы «Лавр» Е.Г. Водолазкина и «Парфюмер» П. Зюскинда обнаруживают множественные схождения на сюжетно-фабульном уровне, уровне персонажей и в своей структуре воспроизводят евангельский миф. Принципиальное отличие этих романов заключается в том, что П. Зюскинд как постмодернист травестирует новозаветную историю, а Е.Г. Водолазкин, выступающий представителем новой, созидательной литературной эпохи, уходит от деконструкции.

Отличительной чертой авторского художественного метода является кинематографичность – особого рода визуальная насыщенность текста, которая достигается за счёт использования кинематографиче-

ских приёмов и техник. Одной из главных визуальных метафор в романистике Е.Г. Водолазкина является *взгляд сверху*, что отсылает к хронотопу древнерусских летописей. Кинематографические средства работают на создание вечностного хронотопа, в котором уничтожается дистанция между земным и небесным, близким и далёким, настоящим, прошлым и будущим. Монтаж в творчестве Е.Г. Водолазкина – не только технический приём, но также фундаментальный философский принцип: главные герои, пребывающие в хронотопе разрыва, производят монтаж реальности – сцепляют небо и землю, историю и память, непохожие времена и пространства.

Значительной перспективой дальнейшего изучения творчества Е.Г. Водолазкина является исследование поэтики прозы посредством расширения корпуса анализируемых текстов с учетом выхода новых произведений и включения в него малых литературных форм – повестей, рассказов, путевых заметок, эссе, пьес. Это будет способствовать созданию целостной художественной концепции писателя, в которой каждое произведение, обладая уникальным самостоятельным характером, дополняет и уточняет поэтику прозы в целом. Кроме того, перспективным представляется системное исследование творчества Е.Г. Водолазкина в ракурсе интермедialного взаимодействия – диалога литературы, театра, кино и телевидения.

Список публикаций, в которых отражены основные положения диссертации

*Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК
при Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. Гудин, Д.С. Символика пространства-междумирья в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» / Д.С. Гудин, Н.В. Сорокина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 9. – С. 33–37. – 0,72 п.л.
2. Гудин, Д.С. Кинематографичность прозы Е.Г. Водолазкина / Д.С. Гудин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 8. – С. 2301–2306. – 0,8 п.л.
3. Гудин, Д.С. Орнитологическая символика романа «Лавр» Е.Г. Водолазкина / Д.С. Гудин // Казанская наука. – 2021. – № 12. – С. 20–23. – 0,43 п.л.
4. Гудин, Д.С. Топос кладбища в романах Е.Г. Водолазкина / Д.С. Гудин // Неофилология. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 107–117. – 1,1 п.л.

В других научных изданиях:

5. Гудин, Д.С. Особенности мифологического пространства в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» / Д.С. Гудин // Державинский форум. – 2018. – Т. 2. – № 5. – С. 61–67. – 0,4 п.л.

6. Гудин, Д.С. Растительный код романа Е.Г. Водолазкина «Лавр» / Д.С. Гудин // Державинский форум. – 2019. – Т. 3. – № 9. – С. 38–44. – 0,45 п.л.

7. Гудин, Д.С. История двух убийц: «Парфюмер» П. Зюскинда и «Лавр» Е.Г. Водолазкина / Д.С. Гудин // Славянский мир: духовные традиции и словесность: Сборник материалов Международной научной конференции / Под ред. Н.Ю. Желтовой. – Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2019. – С. 340–347. – 0,55 п.л.

8. Гудин, Д.С. Литературные истоки образа утопленницы в романах Е.Г. Водолазкина / Д.С. Гудин // Экология языка и речи: Материалы VIII Международной научной конференции / Науч. редактор А.Л. Шарандин. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. – С. 259–262. – 0,24 п.л.

9. Гудин, Д.С. Топос кладбища в романах Е.Г. Водолазкина / Д.С. Гудин // Международная научная конференция «Русская литература XX–XXI веков в современном мире: авторские стратегии»: тезисы. – Москва, 2020. – С. 50–51. – 0,13 п.л.

10. Гудин, Д.С. Авиатор и его двойники в романе Е. Водолазкина «Авиатор» / Д.С. Гудин // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции / Науч. редактор Н.Ю. Желтова. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – С. 307–312. – 0,36 п.л.

11. Гудин, Д.С. Фольклорные и литературные истоки орнитологических образов в творчестве Е.Г. Водолазкина («Брисбен») / Д.С. Гудин // Русский фольклор Мордовии в контексте отечественной культуры: сб. материалов Всерос. науч. конф. (Шестые Всерос. науч.-педагогич. чтения с междунар. участием) / Отв. ред. О.Ю. Осьмухина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2022. – С. 96–103. – 0,7 п.л.

12. Гудин, Д.С. Орнитологический код романа «Авиатор» Е.Г. Водолазкина / Д.С. Гудин // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – Москва: МАКС Пресс, 2022. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/section_36_25769.htm (дата доступа: 12.01.2023). – 0,12 п.л.

Подписано в печать 19.04.2023 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,50.
Тираж 100 экз. Заказ № 23107. Бесплатно.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Отпечатано в Издательском доме «Державинский».
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190 г